

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.05

EDN: LBLTJH

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-2

КОДИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ирина Васильевна Гребенщикова

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия

grebenshikova_iv@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Несмотря на то, что существует большое количество научных исследований проведения кодификации законодательства на различных исторических этапах развития Российского государства, кодификация советского законодательства в период перехода страны к новой экономической политике была и остается одной из обсуждаемых в научном сообществе. Изучение данного вопроса вызывает интерес у ученых-историков и правоведов в связи с тем, что принятие именно этих норм в дальнейшем стало фундаментом эволюционного развития в области уголовно-правовых норм советского периода. Цель настоящей работы – на основе изучения и анализа нормативных правовых актов, регламентирующих уголовно-правовые нормы в исследуемый период, определить основные цели проведения кодификации советского законодательства в области уголовного, уголовно-процессуального и материального права, рассмотреть особенности ее проведения, основные тенденции и политику Советского государства в отношении лиц, совершивших преступные деяния. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач достигнута на основе анализа и обобщения нормативных правовых актов и имеющейся научной литературы по изучаемому вопросу с целью установления характерных особенностей проведения кодификации в области уголовно-правовых норм. *Результаты.* Исследованы нормативные правовые акты советских уголовно-правовых норм в период перехода государства к новой экономической политике. *Выводы.* В процессе изучения и проведения анализа нормативных правовых актов, регламентирующих уголовно-правовые нормы советского законодательства, определены особенности проведения кодификации в условиях перехода Советского государства к новой экономической политике, а также обозначены основные тенденции в данной области.

Ключевые слова: Советское государство, законодатель, новая экономическая политика, кодификация, юридическая техника, нормы уголовного права, Уголовный кодекс РСФСР, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР

Для цитирования: Гребенщикова И. В. Кодификация уголовно-правовых норм советского законодательства в условиях новой экономической политики // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 4. С. 14–23. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-2 EDN: LBLTJH

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

CODIFYING CRIMINAL LAW NORMS OF SOVIET LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE NEW ECONOMIC POLICY

Irina V. Grebenshikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

Abstract. *Background.* Despite the significant amount of research on legislation codification at various historical stages of the development of the Russian state, the codification of Soviet legislation during the transition of the Soviet country to the new economic policy was and remains one of the debated issues in the academic community. The study of this issue is of interest to historians and legal scholars due to the fact that the adoption of these norms later became the foundation and served as the beginning of evolutionary development in the field of criminal law norms in the Soviet period. The aim of the study is to determine the main objectives of codifying Soviet legislation in the field of criminal, criminal procedure and substantive law, to identify the features of its implementation, to detect the main trends and policies of the Soviet state in relation to persons, who have committed criminal acts, based on the study and analysis of normative legal acts regulating criminal law norms in the period under study. *Materials and methods.* The study is based on the analysis and generalization of normative legal acts and available scientific literature on the issue under study and targeted at establishing the characteristic features of codification in the field of criminal law. *Results.* The normative legal acts of the Soviet criminal law norms during the transition of the state to the new economic policy are investigated. *Conclusions.* While studying and analyzing the normative legal acts regulating the criminal law norms in Soviet legislation, the author defines the features of codification in the context of the Soviet state transition to the new economic policy and also identifies the main trends in this area.

Keywords: Soviet state, legislator, new economic policy, codification, legal technique, norms of criminal law, Criminal Code of the RSFSR, Basic Principles of Criminal Legislation in the USSR and the Union Republics, Criminal Procedure Code of the RSFSR, Fundamentals of Criminal Proceedings in the USSR and the Union Republics, Correctional Labor Code of the RSFSR

For citation: Grebenshikova I.V. Codifying criminal law norms of Soviet legislation in the context of the new economic policy. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(4):14–23. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-2

Вопросы кодификации основных отраслей советского права остро встали перед законодателем после окончания Гражданской войны, в период перехода государства к новой экономической политике.

Необходимость кодификации в сфере карательной политики была обусловлена тем, что в 1920–1921 гг. приняли свыше трех сотен новых уголовно-правовых норм – неупорядоченных, разбросанных в десятках законодательных актов, противоречащих друг другу, что, безусловно, затрудняло их практическое применение.

В отношении Уголовного кодекса В. И. Ленин требовал закрепить классовую направленность права. Он говорил о необходимости «открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы. Суд должен не устранять террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно,

без фальши и прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого» [1, с. 190].

Исходя из тезисов вождя, был разработан и принят ВЦИК 26 мая 1922 г. *первый Уголовный кодекс РСФСР*¹ (далее – УК РСФСР), в ст. 6 которого было дано понятие преступления [2, с. 69]. Преступление определялось как всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью [3, с. 71].

Основанием ответственности в соответствии со ст. 49 УК РСФСР считалась социальная опасность человека по его связи с преступной средой данной местности, а не только по его конкретной преступной деятельности. К отягчающим обстоятельствам на основании ст. 25 УК РСФСР относилось совершение преступления в интересах восстановления власти буржуазии, а не только совершение его рецидивистом либо с применением насилия или с заранее обдуманном намерением.

Несомненным шагом вперед по сравнению с правотворчеством судей на основе революционного правосознания явилось введение аналогии закона.

В отличие от Руководящих начал по уголовному праву РСФСР по новому закону вина стала обязательным условием ответственности; ст. 11 УК РСФСР определялись ее формы и предусматривались категории лиц, подлежащие наказанию.

Стадии совершения преступления, регламентированные ст. 12, 13 УК РСФСР, и виды соучастия (ст. 16 УК РСФСР) устанавливались сходным с Руководящими началами 1919 г. образом.

Субъектами преступления на основании ст. 17 УК РСФСР признавались граждане и иностранцы, не пользующиеся дипломатическим иммунитетом, по общему правилу – с 16 лет, а если нельзя ограничиться медико-педагогическим воздействием в соответствии со ст. 18 УК РСФСР – с 14 лет; вменяемые, не душевнобольные.

Обстоятельства, освобождающие от ответственности, были установлены ст. 17, 19, 20 и 21 УК РСФСР и включали крайнюю необходимость, душевную болезнь, истечение срока давности.

В ст. 5 УК РСФСР законодатель определил наказание как меру социальной защиты. Оно должно быть целесообразным, не причинять лишних страданий. В ст. 8 УК РСФСР прописывались цели наказания.

Право назначения уголовного наказания предоставлялось в соответствии со ст. 9 УК РСФСР только судебным органам. Суд не мог, исходя из материалов дела, назначить наказание ниже низшего предела, определенного Особенной частью Кодекса для наиболее опасных преступлений, и он же не мог перейти высший предел, установленный для других преступлений.

Законодатель отказался от неопределенных и бессрочных приговоров (бойкота, объявления врагом народа и др.), кроме бессрочного изгнания из пределов РСФСР. Сохраняя в качестве исключительной меры наказания расстрел, он из гуманных соображений предусмотрел в ст. 32 УК РСФСР наказания, не связанные с лишением свободы.

Законом согласно ст. 36 также предусматривалось условное осуждение к лишению свободы и принудительным работам в том случае, если степень опасности осужденного не требовала реального исполнения меры наказания. Условное наказание заменялось реальным на основании ст. 37 УК РСФСР при совершении осужденным в течение определенного испытательного срока тождественного или однородного преступления.

Кодексом было впервые введено применение мер медицинского характера в соответствии со ст. 46 УК РСФСР к лицам, совершившим преступление в невменяемом состоянии, и медико-педагогических мер – к несовершеннолетним правонарушителям в возрасте от 14 до 16 лет.

¹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://constitutions.ru/?p=5341&ysclid=lops22v441412047139> (дата обращения: 08.10.2023).

В Особенной части Кодекса были обозначены все восемь видов преступлений, по которым предусматривалось уголовное наказание: от государственных преступлений до нарушения правил общественной безопасности.

После образования СССР ЦИК СССР 31 октября 1924 г. принял Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹, которые включали в себя часть положений и определений Общей части УК РСФСР 1922 г. [4, с. 53].

Помимо одинаковых положений и норм данные нормативные акты имели и отличия. Так, общесоюзный закон отказался от понятия «наказание» и установил единое понятие «мера социальной защиты». Несмотря на то, что в перечень наказаний не включили высшую меру, расстрел был возможен для устранения классово чуждых элементов, чьи преступления угрожали основам советской власти.

22 ноября 1926 г. ВЦИК принял новую редакцию УК РСФСР², которая не внесла серьезных изменений в принципы уголовного права. При определении преступления новый Кодекс почти полностью повторил прежнее определение, усилив общественную опасность как признак такого правонарушения [5, с. 234]. Примечанием к ст. 6 обозначено, что «не является преступлением действие, которое хотя формально и попадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного».

Кодекс в ст. 20 скорректировал меры социальной защиты с учетом Основных начал 1924 г.: объявление врагом трудящихся с изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, удаление из пределов Советского Союза на срок, удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в других местностях [6, с. 48].

Существенные изменения претерпела формулировка цели наказания. В ст. 9 УК РСФСР сохранилось положение о приспособлении нарушителя к условиям общежития государства трудящихся, но уже не указывалось на исправительно-трудовое воздействие. Законодатель считал нецелесообразным применять исправление к наиболее активным классовым врагам.

Содержание главы «Государственные преступления» УК РСФСР 1922 г. в новой редакции поделили на две главы: «Контрреволюционные преступления» и «Преступления против порядка управления». В июне 1927 г. вновь появилась глава «Преступления государственные», которая состояла из двух частей – «Контрреволюционные преступления и особо для Союза ССР опасные против порядка управления» и «Иные преступления против порядка управления» [7, с. 187]. В апреле 1928 г. УК РСФСР был дополнен главой «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта».

Таким образом, первый Уголовный кодекс РСФСР стал фундаментом для дальнейшей эволюции в сфере уголовного права, в том числе союзных республик. Он был продуман, отличался высоким уровнем юридической техники, определял понятия преступления и наказания, имел классовый характер.

*Первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР*³ (далее – УПК РСФСР), принятый ВЦИК 25 мая 1922 г. [8, с. 233], просуществовал недолго из-за утверждения ВЦИК 11 ноября 1922 г. Положения о судеустройстве РСФСР⁴. Новый УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.⁵ вобрал опыт своего предшественника, сориентировав его на единую систему судов. Он действовал до 60-х гг., что и делает его предметом дальнейшего рассмотрения.

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М.: Юрид. лит., 1984. 51 с.

² Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года: с изменениями и дополнениями до 1 июля 1927 года. Изд. офиц. М.: Юрид. изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1927. 136 с.

³ УПК РСФСР 1922 // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова: сайт. URL: <https://constitutions.ru/?p=5339> (дата обращения: 08.10.2023).

⁴ О введении в действие положения о судеустройстве РСФСР: постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета, принятое на IV сессии IX созыва 31 октября 1922 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=11&nd=196033290&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++ (дата обращения: 10.10.2023).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в редакции 1923 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://constitutions.ru/?p=5341&ysclid=lops22v441412047139> (дата обращения: 11.10.2023).

В соответствии со ст. 97 УПК РСФСР 1923 г. дела возбуждались органами дознания, включающими милицию, ГПУ, санитарную, торговую и другие инспекции; а также следователями и старшими следователями, состоявшими при губернских судах (с 1929 г. – при прокуратуре).

В ст. 9 УПК РСФСР были определены поводы для возбуждения уголовных дел, такие как заявления граждан и организаций, сообщения правительственных учреждений и должностных лиц, явка с повинной, предложение прокурора, непосредственное усмотрение органов дознания, следователя [9, с. 43].

Досудебная подготовка дела строилась на принципе законности. Так, лица в соответствии со ст. 5 и 100 УПК РСФСР могли содержаться под стражей по основаниям, указанным в законе. Порядок собирания доказательств определялся законом (ст. 59 УПК РСФСР). Например, запрещалось добиваться показаний насильем, угрозами (ст. 136 УПК РСФСР); обыски, выемки должны были проводиться в присутствии понятых (ст. 177 УПК РСФСР).

На основании ст. 111 и 112 Кодекс выдвигал требование всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела – как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого.

Дознание и предварительное следствие строились на началах письменности, т.е. протоколирования собранных материалов, и тайности, означавшей, что эти материалы могли оглашаться в пределах, способствующих полному исследованию, а защитник вступал в процесс с момента вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

Орган дознания самостоятельно проводил мероприятия по формированию доказательственной базы: допрашивал свидетелей, причем дача свидетельских показаний являлась обязанностью для всех лиц в соответствии со ст. 60 УПК РСФСР; привлекал экспертов; исследовал вещественные доказательства и т.п. Для дознания отводился месячный срок в соответствии со ст. 105 УПК РСФСР. За его производством надзирал следователь.

Если орган дознания обнаруживал признаки преступления, то дальнейшие действия регулировались нормами п. 1 ст. 96, ст. 99 и 141 УПК РСФСР.

Для предварительного следствия ст. 116 УПК РСФСР устанавливался двухмесячный срок со дня объявления подозреваемому лицу о привлечении его в качестве обвиняемого. Надзор за следствием осуществлял прокурор.

На основании ст. 209–211 УПК РСФСР составленное следователем обвинительное заключение вместе с делом направлялось прокурору. Если прокурор соглашался с заключением, дело передавалось в суд. Прокурор уведомлял суд о том, будет ли прокуратура поддерживать обвинение при рассмотрении дела.

Наиболее демократическое отправление правосудия имело место в народном суде, тогда как рассмотрение дел в губернских судах характеризовалось теми же изъятиями, что и в трибуналах, о чем будет рассказано далее.

Допускался мотивированный отвод судей, экспертов, прокуроров на основании ст. 45–49 УПК РСФСР.

Судебное следствие начиналось чтением обвинительного заключения; включало исследование обстоятельств дела путем заслушивания показаний сторон, свидетелей, оглашения письменных документов и т.п., чем последовательно реализовывался принцип устности. Оно производилось на русском языке или на языке большинства населения данной местности. Завершалось судебное следствие прениями сторон, в которых право последней речи всегда принадлежало защитнику или подсудимому. Последнее же слово всегда предоставлялось подсудимому.

Судебное разбирательство осуществлялось на основе принципа гласности, изъятия из которого допускались по мотивированному определению суда и лишь в указанных законом случаях (для сохранения тайны, в делах о половых преступлениях).

Обвиняемый имел право на защиту. Участие защитника было обязательным по делам с участием обвинителя; по делам немых, глухих и других лиц, не способных правильно воспринимать явления. Защитниками в соответствии со ст. 51 УПК РСФСР могли быть представители общественности.

Никакие свидетели не вправе были отказаться от показаний, они предупреждались об ответственности за ложные показания. Присяга как доказательство на основании ст. 57 УПК РСФСР запрещалась.

Дело рассматривалось при одном и том же составе судей на основании ст. 42 УПК РСФСР, при замене судьи или заседателя слушание дела возобновлялось.

Судебное заседание происходило непрерывно: рассмотрение в перерыве других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускалось.

Когда обвиняемый давал на то согласие или скрывался от правосудия, дело рассматривалось в его отсутствие.

Судебное разбирательство оканчивалось вынесением оправдательного или обвинительного приговора. Допускались на основании ст. 351 УПК РСФСР заочные приговоры в отсутствие подсудимого.

Суд не был связан формальными доказательствами. Доказательства оценивались по внутреннему убеждению.

Суд основывал приговор исключительно на данных, рассмотренных в судебном заседании.

Приговоры провозглашались именем РСФСР публично по всем делам.

Устанавливалось согласно ст. 349 и 413 УПК РСФСР кассационное обжалование всякого приговора из-за существенного нарушения форм судопроизводства, неправильного применения закона, явной несправедливости приговора, т.е. главным образом в случаях формального нарушения процессуальных или материальных норм, а не по существу дела.

Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. предоставило кассационному суду право не только отменять приговор, но и вносить в него изменения, не ухудшающие положение осужденного.

Пересмотр вступивших в силу приговоров, в том числе оправдательных, в соответствии со ст. 373 и 374 УПК РСФСР допускался по вновь открывшимся обстоятельствам.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., как и ранее принятый УПК РСФСР 1922 г., подтвердил и развил некоторые ограничения права обвиняемого на защиту, принципов состязательности, непосредственности, устности при производстве дел в трибуналах:

– допущение обвинения и защиты в судебное заседание было необязательно и решалось трибуналом в зависимости от сложности дела, доказанности преступления, особого политического или общественного интереса дела на основании ст. 381 [10, с. 192];

– в соответствии со ст. 391 трибунал имел право не вызывать в судебное заседание свидетелей, достоверность показаний которых в период проведения предварительного следствия или на дознании не вызывала сомнения;

– трибунал мог не оглашать показаний, данных на предварительном следствии, имеющих в деле документов, но принимать их в соображение при вынесении приговора;

– трибунал был вправе не открывать прения сторон, если признает дело достаточно выясненным на судебном следствии.

31 октября 1924 г. были приняты *Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик*¹. Они подтвердили гласность судебных заседаний, ведение судопроизводства на языке большинства местного населения, гарантированное право обвиняемого на защиту [11, с. 76]. На общесоюзном уровне были закреплены принципиальные положения доказательственного права: суд не связан формальными доказательствами; он оценивает их по внутреннему убеждению; основанием приговора являются только данные, рассмотренные в судебном заседании. Общесоюзный закон сформулировал такое важное начало советской кассации, как недопустимость ухудшения положения осужденного в результате обжалования приговора. По сравнению с республиканскими кодексами Основы усилили процессуальные гарантии неприкосновенности личности. Ими запрещалось применять в качестве меры

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=2QE9Nw> (дата обращения: 11.10.2023).

пресечения заключение под стражу, если за инкриминируемое лицо преступление республиканские кодексы не предусматривали лишение свободы. Предварительное заключение под стражу во время следствия не могло продолжаться свыше двух месяцев. Этот срок могла продлить губернская прокуратура, но не более чем на месяц.

После окончания Гражданской войны практически прекратили свое существование концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ. Совнарком РСФСР 25 июля 1922 г. принял постановление о сосредоточении всех мест заключения в одном ведомстве – НКВД РСФСР. Однако сложившаяся единая система исправительно-трудовых учреждений была нарушена уже в следующем году, когда был открыт лагерь особого назначения ОГПУ СССР. Поэтому принятие *Исправительно-трудового кодекса РСФСР* (далее – ИТК РСФСР), утвержденного ВЦИК 16 октября 1924 г.¹, который закреплял задачи и средства воздействия на осужденных, имело огромное значение для советской пенитенциарной системы.

Кодекс в соответствии со ст. 3 преследовал цели предупреждения преступлений, ограждения общества от преступников, их перевоспитания и возвращения к честной трудовой жизни. Трудовое воспитание согласно ст. 4 ИТК РСФСР достигалось путем замены тюрем трудовыми колониями и исправительно-трудовыми домами. На основании ст. 6 ИТК РСФСР содержание в исправительно-трудовых учреждениях «должно быть целесообразным и не должно иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства».

Закон в соответствии со ст. 145 ИТК РСФСР предусматривал исчерпывающий перечень дисциплинарных мер, применяемых к заключенным. Они включали выговор, ограничение или лишение некоторых прав (свидания, передачи, распоряжение числящимися на счету осужденных деньгами), изоляцию в отдельную камеру, перевод в другие места заключения. В случае буйства заключенного разрешалось надеть на него смиренный пояс.

Основой перевоспитания осужденных должны стать целесообразный режим в сочетании с обязательным общественно полезным трудом и культурно-воспитательной работой [12, с. 42] на основании ст. 48 ИТК РСФСР.

Учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера включали дома заключения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии – сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные, изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома [13, с. 18].

Условия труда заключенных, как и ранее, регулировались трудовым законодательством, но с некоторыми изъятиями. Так, труд заключенных оплачивался в половинном размере от ставок профсоюзов. Заключенным из числа трудящихся два дня работы засчитывались за три дня лишения свободы.

Продуктивный труд заключенных из среды трудящихся не только оплачивался, но и поощрялся в соответствии со ст. 52 ИТК РСФСР.

Кодекс делил осужденных на три категории: 1) приговоренные к лишению свободы со строгой изоляцией; 2) профессиональные преступники, а также нетрудящиеся, совершившие преступления вследствие своих классовых привычек; 3) все остальные. К лицам всех категорий Кодекс требовал применять индивидуальный подход. Заключенные делились на начальный, средний и высший разряды, исходя из индивидуальных особенностей и результатов исправительно-трудового воздействия [14, с. 74].

Режим в местах лишения свободы строился по прогрессивной системе. Суть ее заключалась, прежде всего, в том, что осужденные распределялись по видам мест отбытия наказания в соответствии со своей категорией. Помимо этого, они в зависимости от результатов перевоспитания переводились из одного разряда в другой с соответствующим изменением режима содержания в пределах данного места заключения на основании ст. 7 ИТК РСФСР.

---

¹ Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=2QE9Nw> (дата обращения: 11.10.2023).

Кодекс предусматривал привлечение общественности к перевоспитанию осужденных и контролю над местами заключения.

В каждой губернии создавались распределительные комиссии из членов профсоюзов, органов рабоче-крестьянской инспекции, суда. На их заседаниях присутствовал прокурор; могли участвовать представители просвещения, здравоохранения. Права и обязанности этих комиссий устанавливались в соответствии со ст. 16 ИТК РСФСР.

При всех местах заключения создавались наблюдательные комиссии, состоявшие из начальника места заключения, народного судьи и представителя профсоюза. Эти комиссии следили за распределением и переводом заключенных из одних разрядов в другие, предварительно обсуждали и представляли в распределительную комиссию заключения о досрочном освобождении [15, с. 96].

На основании ст. 228 Кодекса предусматривалось широкое привлечение советских, профсоюзных и партийных органов к оказанию помощи лицам, освобожденным из мест заключения.

Проведя анализ нормативных правовых актов, рассмотрев вопросы кодификации советского законодательства в сфере уголовно-правовых норм, как и ряд авторов [16–21] и др., отметим некоторые общие черты данного законодательства: классовый подход, высокий уровень юридической техники, определение понятий «преступление», «объект преступления» и «предмет преступления», принцип аналогии и т.д.

Таким образом, говоря о кодификации советского законодательства в сфере уголовно-правовых норм в 20-х гг. XX в., следует отметить ряд характерных особенностей, связанных с историческим периодом: разработанные и принятые нормативные правовые акты позволили выстроить систему исполнения наказаний, целью которой являлось исправление осужденных посредством трудового перевоспитания. Исправительно-трудовым кодексом РСФСР регулировались не только вопросы деятельности исправительных учреждений, но и проведение различного рода культурно-просветительных мероприятий, направленных на политическое, общеобразовательное и профессиональное развитие. На законодательном уровне в связи с продолжающейся борьбой с классово чуждыми элементами, с одной стороны, происходило ужесточение ответственности за преступления, которые угрожали основам советской власти, а с другой стороны, наблюдалось смягчение наказаний, связанных с иными видами преступных деяний, закрепляя важное положение советской исправительно-трудовой политики – гуманизм.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 45. Изд. 5-е. М. : Издательство политической литературы, 1970. 729 с.
2. Упоров И. В. УК РСФСР 1922 года: к 100-летию первого советского уголовного закона // Общество и право. 2022. № 3 (81). С. 68–73. EDN: ZSAEJZ
3. Биюшкина Н. И. Уголовное законодательство советских социалистических республик в 1920-х гг.: сравнительно-правовой анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 70–81. doi: 10.52452/19931778_2021_6_70 EDN: NJVBGK
4. Жабский В. А. Об истоках и становлении унификации уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1922–1958 гг.) в условиях образования СССР // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1 (68). С. 52–55. EDN: MHVMPH
5. Окунева М. О. Должностные лица как специальный субъект преступления в советском уголовном праве периода нэпа // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 1 (32). С. 229–236. EDN: YVHRDN
6. Медведев А. А. Предпосылки возникновения наказания в виде ограничения свободы в Российском государстве (советский период) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 6 (205). С. 45–51. EDN: KNMKIO
7. Дюжилова Т. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. О преступлениях, составляющих пережитки родового быта // Марийский юридический вестник. 2009. № 7. С. 187–198. EDN: UOHNWX

8. Россинский С. Б. УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 229–238. doi: [10.55001/2587-9820.2022.80.35.022](https://doi.org/10.55001/2587-9820.2022.80.35.022) EDN: [SSJYNE](#)
9. Кузьменко Е. С. Генезис нормативных представлений о системе поводов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. Т. 6, № 1–1. С. 42–57. EDN: [VRGIQV](#)
10. Токунов А. В. Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту в советском уголовном процессе по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 1 (18). С. 190–193. EDN: [YIXJKP](#)
11. Яковлева С. А., Степанова И. А. Дознание в советском уголовном судопроизводстве // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 75–77. EDN: [XTKISV](#)
12. Фумм А. М. Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР об организации труда заключенных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 40–44. EDN: [VCESXB](#)
13. Курас Л. В. Становление советского законодательства, регламентирующего деятельность мест заключения, в 1918–1920-е годы // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 15–19. EDN: [MNVQMV](#)
14. Савушкин С. М. Историко-правовой аспект классификации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 71–76. EDN: [VQDQAX](#)
15. Михеенков Е. Г. Особенности реализации исправительно-трудовой политики РСФСР в эпоху нэпа на территории Западной Сибири // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 94–98. EDN: [SNEZDB](#)
16. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997. 368 с.
17. Смыкалин А. С., Гребенщикова И. В., Старикова О. Н. Пенитенциарная система российского государства в советский период: историко-юридическое исследование : монография : в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2014. 267 с.
18. Исаев И. А., Кувырченков Н. С. История отечественного государства и права в схемах и таблицах : учеб. пособие для бакалавриата. М. : Проспект, 2016. 336 с. EDN: [WGBDBV](#)
19. Куприянова О. И. В поисках принципов советского уголовного процесса // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 2. С. 81–91. EDN: [ZDAUJH](#)
20. Черноморец С. А. Право как отражение политического курса советского государства в период нэпа // Вестник Югорского государственного университета. 2007. № 2 (7). С. 95–97. EDN: [OQQKVR](#)
21. Романовская О. В. Ювенальная юстиция в современных диссертационных исследованиях // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 14–18. EDN: [SEBDTT](#)

References

1. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. T. 45. Izd. 5-e = Complete Works: In 55 Volumes. Vol. 45.5th ed.* Moscow: Izdatelstvo po-liticheskoy literatury, 1970:729. (In Russ.)
2. Uporov I.V. Criminal Code of the RSFSR of 1922: 100th Anniversary of the First Soviet Criminal Law. *Obshchestvo i parvo = Society and Law*. 2022;(3):68–73. (In Russ.)
3. Biyushkina N.I. Criminal Legislation of the Soviet Socialist Republics in the 1920s: Comparative Legal Analysis. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*. 2021;(6):70–81. (In Russ.). doi: [10.52452/19931778_2021_6_70](https://doi.org/10.52452/19931778_2021_6_70)
4. Zhabskiy V.A. On the Origin and Formation of Unified Criminal Legislation in the USSR and the Union Republics (1922–1958) in the Context of the Formation of the USSR. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime And Punishment*. 2010;(1):52–55. (In Russ.)
5. Okuneva M.O. Officials as a Special Subject of Crime in Soviet Criminal Law of the NEP Period. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Voronezh State University*. 2018;(1): 229–236. (In Russ.)
6. Medvedev A.A. Prerequisites for Emergence of Punishment in the Form of Restriction of Freedom in the Russian State (Soviet Period). *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoy sistemy = Bulletin of Criminal Executive System*. 2019;(6):45–51. (In Russ.)
7. Dyuzhilova T.A. Criminal Code of the RSFSR of 1922. On Crimes Constituting Remnants of Tribal Life. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik = Mari Legal Bulletin*. 2009;(7):187–198. (In Russ.)

8. Rossinskiy S.B. Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922 as the First Codified Source of Soviet Criminal Procedural Law (100th Anniversary of Its Adoption). *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensic Science: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022;(3):229–238. (In Russ.). doi: [10.55001/2587-9820.2022.80.35.022](https://doi.org/10.55001/2587-9820.2022.80.35.022)
9. Kuzmenko E.S. Genesis of Normative Ideas about the System of Reasons. *Nauka. Mysl: elektronnyy periodicheskiy zhurnal = Science. Idea: Electronic Journal*. 2016;6(1–1):42–57. (In Russ.)
10. Tokunov A.V. Right of the Suspect, Accused and Defendant to Defense in Soviet Criminal Proceedings according to the Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922 and 1923. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanities Journal*. 2017;(1):190–193. (In Russ.)
11. Yakovleva S.A., Stepanova I.A. Inquiry in Soviet Criminal Proceedings. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik = Mari Legal Bulletin*. 2016;(3):75–77. (In Russ.)
12. Fumm A.M. The First Correctional Labor Code of the RSFSR on Organizing Labor of Prisoners. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institution: Crime, Punishment, Correction*. 2015;(4):40–44. (In Russ.)
13. Kuras L.V. Formation of Soviet Legislation Regulating the Activities of Detention Institutions in the 1918–1920s. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik = Siberian Legal Bulletin*. 2010;(2):15–19. (In Russ.)
14. Savushkin S.M. Historical and Legal Aspect of Classifying Those Sentenced to Imprisonment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of Kuzbass Institute*. 2016;(1):71–76. (In Russ.)
15. Mikheenkov E.G. Features of Implementing Correctional Labor Policy of the RSFSR in the NEP Period in Western Siberia. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institution: Crime, Punishment, Correction*. 2014;(3):94–98. (In Russ.)
16. Smykalin A.S. *Kolonii i tyurmy v Sovetskoj Rossii: monografiya = Colonies and Prisons in Soviet Russia: Monograph*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYuA, 1997:368. (In Russ.)
17. Smykalin A.S., Grebenshchikova I.V., Starikova O.N. *Penitentsiarnaya sistema rossijskogo gosudarstva v sovetskiy period: istoriko-yuridicheskoe issledovanie: monografiya: v 2 ch. Ch. 1 = Penitentiary System of the Russian State in the Soviet Period: Historical and Legal Research: Monograph: in 2 Parts. Part 1*. Ekaterinburg: Ural'skiy yurid. in-t MVD Rossii, 2014:267. (In Russ.)
18. Isaev I.A., Kuvyrchenkov N.S. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava v skhemakh i tablitsakh: ucheb. posobie dlya bakalavriata = History of the Russian State and Law in Diagrams and Tables: Textbook for Undergraduate Studies*. Moscow: Prospekt, 2016:336. (In Russ.)
19. Kupriyanova O.I. In search for the Principles of Soviet Criminal Process. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. 2017;(2):81–91. (In Russ.)
20. Chernomorets S.A. Law as a Reflection of Political Focus in the Soviet State during the NEP Period. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Yugra State University*. 2007;(2): 95–97. (In Russ.)
21. Romanovskaya O.V. Juvenile Justice in Modern Dissertation Research. *Voprosy yuvenalnoy yustitsii = Issues of Juvenile Justice*. 2014;(2):14–18. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

И. В. Гребеницкова – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

I.V. Grebenshikova – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 66 Korepina street, Yekaterinburg, 620057.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 25.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2023

Принята к публикации / Accepted 30.11.2023